

Научная статья

УДК 81'1

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-90-101>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ТЕРМИН, НОМЕН, СИМВОЛ – МЕТАЯЗЫК МУЗЫКИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ⁵

Валентина Григорьевна Кульпина

Институт информации по общественным наукам (ИНИОН РАН), отдела языкознания,
Москва, Россия

vgrkulpina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам терминологии на материале языка музыки, рассматриваемого как часть языковой культуры социума. В центре статьи находятся категории *термина* и *номена*, являющиеся ключевыми понятиями терминоведения. Устанавливаются различия между этими типами языковых единиц. При этом понятийность причисляется к основополагающим признакам термина. На материале ряда музыкальных словарей освещаются проблемы лексикографирования музыкальных терминов. Проблемы терминологии музыки рассматриваются на фоне метаязыка музыки как такового.

Ключевые слова: термин, символ, метаязык, словарь, лексикография

Для цитирования: Кульпина В.Г. Термин, номен, символ – метаязык музыки и проблемы его лексикографической фиксации // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №2. – С. 90-101. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-90-101>

Original article

TERM, NOMEN, SYMBOL – METALANGUAGE OF MUSIC AND PROBLEMS OF ITS LEXICOGRAPHY FIXATION

Valentina G. Kulpina

Institute of Scientific Information for Social Sciences (INSIOSS of RAS), department of
linguistics, Moscow, Russia

vgrkulpina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the questions of terminology on the material of the language of music which is considered as a part of language culture of society. The article is focused on the categories of the term and nomen which are the key notes of terminology studies. The difference between such types of language unites is determined. For all that conceptuality is considered as a basic indication of the term. The lexicographical description of musical terms is elucidated on the material of some music dictionaries. The problems of music terminology are considered against the background of the metalanguage of music.

Key words: term, symbol, metalanguage, dictionary, lexicography

For citation: Kulpina V.G. The term, nomen, symbol – metalanguage of music and problems of its lexicography fixation, Linguistics & education, 2025. – Vol. 5 – No. 2. – Pp. 90-101. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-2-90-101>

Статья написана по докладу «Термин, номен, символ – метаязык музыки и проблемы его лексикографической фиксации» на «Международной научной конференции «Термин и номен: музыкальный текст поверх барьеров» в Московской государственной консерватории 13-14 марта 2025 г.

Введение

Терминология любой сферы, в том числе музыкальная терминология, является частью культуры социума и, в частности, его языковой культуры. Как пишет В.М. Алпатов, «первостепенным компонентом культуры каждого народа является языковая культура, в которую входят использование языка в тех или иных сферах жизни теми или иными людьми, особенности воззрений на язык, языковые картины мира и др.» [3, с. 7]. Использование языка для презентации музыкальных смыслов представляет собой совершенно особую сферу языковой культуры, чрезвычайно интересную с точки зрения целого ряда областей гуманитарного знания, в том числе и терминоведения. Ключевыми категориями этой отрасли знаний являются *термин* и *номен*.

Актуальность представленного в статье исследования продиктована наличием в сфере музыкальной терминологии ряда терминологических проблем, связанных с описанием терминологии, составлением дефиниций и лексикографической презентацией в специальных словарях и энциклопедиях. Проблемой является сам состав музыкальной терминологии, осмысление вопроса, что можно считать номеном – то есть частью номенклатуры музыкальной сферы, как отличить базовые терминологические сущности, на которых зиждется музыкальная терминология, от номенов – языковых единиц, тяготеющих к номенклатуре отрасли.

Целью работы является осмысление проблематики отделения номенов от терминов в сфере музыкальных знаний, а также представление проблематики терминологизации языковых единиц с компонентами цвета и света. Среди решаемых задач было формирование критериев принадлежности языковых единиц музыкальной сферы к терминологии или к номенклатуре. В связи с выделением разнообразных языковых единиц обсуждается проблема их описания в словарях, решение задач их включения в состав словарей на постоянной основе. Среди применяемых лингвистических методов исследования – дескриптивно-аналитический метод, метод дефиниционного и контекстуального анализа. Рассматриваются

проблемы терминологизации ряда языковых единиц, повсеместно употребляемых в метаязыке описания музыки. Предпринята систематизация проблем лексикографирования музыкальной терминологии.

1. *Термин и номен как типы языковых знаков*. В.А. Татаринев определяет термин как «языковой знак (слово или словосочетание), соотнесенный со специальным понятием». К разряду терминов ученый относит «слова, традиционно относимые в общественно-языковой практике к терминам, и слова, квалифицируемые отраслевыми специалистами как термины» [11, с. 239].

Далее автор пишет: «существование термина и номена обусловлено именно различием в степени абстрактности их понятийной основы [...]. Четкой границы между ними, однако, провести невозможно, как невозможно установить границу между общим и отдельным в логике [...]. При этом, несмотря на сложность взаимодействия (разграничения) термина и номена, ясно очерчивается в понятийном отношении абстрактность (обобщенность) термина и конкретность (единичность) номена» [11, с. 253-254].

Термин – это одно из базовых понятий отрасли. У термина есть дефиниция. Согласно суждению В.А. Татаринова, «Если дефиниция термина устанавливает обычно границы обозначаемого термином понятия, то определение номенклатурного знака обычно носит отсылочный характер или имеет форму инструкции, описания...» [11, с. 254]. Номенклатура предоставляет нам инвентарный перечень каких-либо зафиксированных в данной отрасли объектов: номен можно продемонстрировать, показать, но для термина остенсивная форма презентации невозможна.

Термин является базовой единицей терминологии какой-либо отрасли и вместе с тем главным базовым понятием терминоведения как науки о термине. Номен же является для отрасли идентификационным знаком. Терминологию музыки образуют специальные термины. При этом номены формируют отраслевой инвентарь, инвентарный перечень. Термины музыки составляют специальную терминосистему. По степени терминологичности

выделяются термины и терминонимы (то есть терминоподобные единицы). Проблема разграничения терминов и номенов в целом связана с отграничением терминов от нетерминов, о чем пишет, в частности, А.Д. Хаютин [14, с. 17-24].

Понятие номена является более новой категорией терминоведения, чем термин, на что обращает внимание А.В. Суперанская [10. 2003, с. 136-140]. Номен возник потому, что «нередко невозможно дать название каждой инвентарной единице какой-л. отрасли – состоящей из естественных объектов (в ботанике) или артефактов (в автомобилестроении). В этом случае может применяться нумерация или какие-то другие опознавательные номенклатурные знаки (напр. *КамАЗ-5320*) [...]. Номенклатура, хотя и сопряжена с понятиями, более предметно направлена. Она неисчислима. Терминология каждой науки исчислима, ибо словесно отражает систему ее понятий» [10, с. 138]. При этом «тесная связь номенов с именуемыми предметами выводит их из специального поля науки и делает возможным включение в любой контекст» [10, с. 139]. И далее: «Понятийность – самая важная характеристика терминов. Понятийность номенов не столь очевидна и отчетлива. Основным для них является вещественность или предметность в зависимости от характера обозначаемых ими объектов» [10, с. 139]. Термины являются частью терминологического поля: «Для каждого термина очень существенную роль играет терминологическое поле, в которое он входит и понятия которого обозначает. Для специалиста достаточно бывает упоминания этого поля [...]. Упоминание поля может заменяться включением термина в контекст, который помогает в данном случае судить, к химии, физике или ботанике относится тот или иной термин. Понятийность номенов может быть остаточной условной. Единицы, обозначаемые с помощью номенов, не обязательно определяются с помощью логических описаний. Они могут характеризоваться и с помощью *demonstratio ad oculos*» [10, с. 139].

Обращаясь к сфере музыки, отметим, что *клавиша* может быть частью музыкальной терминологии как части клавишного инструмента. Однако терминологичность этого слова может и не ощущаться вне музыкального пространства и вне теории музыки – например, в информатике. В музыкальной среде сами специалисты решают для себя вопрос, является ли термином данная языковая единица или не является.

Канифоль, как и многие артефакты, может трактоваться как номен, не как термин. Однако музыканты, играющие на струнных инструментах, имеют право считать канифоль своим термином. В терминоведении специально оговаривается, что если специалист считает какое-то слово своим термином, то правота за ним, значит, это слово (или словесный комплекс) является термином. Мнение специалиста здесь критериально. Термин, «допускает неоднозначное толкование, в то время как номен имеет строго однозначную соотнесенность с денотатом и не допускает различного толкования [...]». Термин в системе логико-мыслительных категорий соотносится с абстрактным понятием, а номен с конкретным представлением» [13, с. 234].

Терминология музыки характеризуется как тематическим разнообразием, так и чисто грамматическим. Разумеется, к терминологии музыки непосредственно относятся термины-существительные, обозначающие жанры музыкальных произведений: *опера, рапсодия, серенада, симфония, скерцо, сюита, fuga, этюд* и др. Однако, наверное, ни в одной другой терминологии мы не встретим такого разнообразия наречных образований, преимущественно иноязычных, которые указывают, в частности, на темп исполнения музыкальных произведений – *аллегро, модерато*, и способ исполнения – например, *пиццикато* и др. В метаязык музыки входит и целый ряд регулярных эпитетов свето-цветовой природы (*яркий, красочный, светлый – светлая мелодия* в значении ‘лирическая мелодия’) [6, с. 110-118], необходимых для характеристики звучания музыкальных произведений. И вся эта разнообразнейшая палитра

непосредственно являет собой терминологию музыки и ее метаязык. Можно утверждать, что подавляющее большинство музыкальных терминов представляет собой интернационализмы-европеизмы, однако есть и термины, пришедшие из более дальних и экзотических краев [1, с. 32-36]. Г. Домбковски выделяет три типа интернационализмов, среди них: «итальяноязычные указания по исполнению, кодификацию которых следует приписать исключительному месту итальянской музыки в европейской культуре» [1, с. 36]; названия музыкальных инструментов, пришедшие из разных языков; греко-латинские названия некоторых общих теоретических понятий – наследие периода, когда латынь была языком европейским, а также более поздние, искусственно созданные заимствования, типичные для всех наук» [1, с. 36].

Каковы номены в музыке? Чем они отличны от терминов? В развитых, устоявшихся терминологиях с давними традициями, древними истоками, какой является терминология музыки, можно усмотреть следующие различия между термином и номеном. К примеру, *ноктюрн* – это очевидный термин музыки. Однако *ноктюрн Шопена № 1 фа минор соч. 55* относится к номенам, то есть к номенклатуре музыки, ее номенклатурным знакам.

Термин внутри своей отрасли не может выступать в роли символа. Каким символическим звучанием мы можем наделить такие, например, термины, как *система, структура, динамика, давление*? Они не могут быть символами и не могут быть номенами. Они имеют понятийное содержание, которое различается в зависимости от области знаний. Например, *кровяное давление* и *давление на опоры моста* или *структура сознания* и *структура цемента*. Однако у номена символическая функция может обозначиться. Это обусловлено тем, что «Символы формируются в ходе процессов познания действительности под определенными широтами и становятся неделимой частью общекультурного пространства народа, породившего их или перенявшего их из других лингвокультур» [7, с. 13]. Будем исходить из того, что символы образуют символические смыслы, и, как указывает В.И.

Карасик, «символические смыслы представляют собой метафорическое расширение исходного значения и могут быть объективно установлены путем анализа контекста и ассоциативного поля слова...» [5, с. 151]. Например, *Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского* (концерт для фортепиано с оркестром № 1 си-бемоль минор Чайковского) – это и номен, но в то же время, как показывает контекстуальный и ассоциативный анализ, это есть символ, выросший до общепризнанного символа красоты музыки Петра Ильича Чайковского и символ красоты русской музыки в целом.

Симфония № 7 Дмитрия Шостаковича – это часть номенклатуры отрасли. Но вместе с тем это символ. Репетиции симфонии проходили в блокадном Ленинграде. Музыканты были истощены и измождены жизнью в осажденном городе. Но ленинградская премьера состоялась. И именно ленинградская премьера преобразовала 7 симфонию в символ – она стала символом непокоренного блокадного Ленинграда. В сознании наших людей эта симфония навсегда связана с ее премьерой в блокадном Ленинграде (хотя ранее самой первой премьерой стало исполнение симфонии в Куйбышеве; потом были премьеры и в других городах, в исполнении других оркестров). Номенклатурный знак «Седьмая симфония Шостаковича» преобразовался в символ в память о том, в каких условиях жизни проходили репетиции оркестра и сама ленинградская премьера симфонии. Продолжу цитату из В.И. Карасика: «Символический смысл может быть практически у любого предмета, явления или события и, соответственно, у языковых или неязыковых знаков, обозначающих эти предметы» [5, с. 151].

2. Проблемы лексикографирования музыкальной терминологии.

Интересно, что не во всех словарях музыкальной терминологии отмечены термины-наречия типа *Andante* – ‘не спеша, спокойно’, *Allegretto* – ‘оживленно’, хотя они являются неотъемлемой частью музыкальной терминологии. В ряде таких словарей внимание сосредоточено исключительно на терминах-существительных [9]. Термины представляют

собой обобщенные базовые «концентраты» важнейших понятий отрасли. Именно они фиксируются в терминологических словарях вместе с их дефинициями, раскрывающими их содержание. При этом дефиниция есть у каждого термина, а отсутствие таковой у языковой единицы означает, что она не является термином. Для номенклатурных названий – номенов – имеются другие типы изданий. Термины высоко абстрактны и имеют дефиниции. Номен же относится к номенклатуре отрасли, к ее конкретным объектам. Так, если *танк* – это термин, то *танк Т-34* – это номен – с присущим ему номенклатурным названием. Но в то же время – для нас он имеет символическую значимость как символ победы Советского Союза во второй мировой войне.

3. *Метаязык музыки: базовый состав.* Метаязык музыки чрезвычайно разнообразен и является производной напластований эпох и вклада в это разнообразие разных народов и этносов, разных наук и искусств. Метаязык музыки вбирает в себя материал из разных областей науки и искусств. Терминологические словари призваны фиксировать, к примеру, такие постоянные словосочетания с цветосветовой и огневой образностью как постоянную, неделимую часть музыкального языка. К примеру, в формировании метаязыка музыки и музыкальной картины мира в целом отмечается широкое участие цветowych, светowych и огневых компонентов из сферы физики, живописи и других наук и искусств – *спектр, светлый образ, красочное звучание* и др. Поэтому можно утверждать, что «В терминологии музыки функционирует целая семья терминов, берущих свое начало от понятия хроматизма [...]; смена лада регулярно описывается как смена освещения, что свидетельствует о терминологизации метафорического образа...» [6, с. 114].

Выводы

Вопрос отделения терминологии от номенклатуры отрасли является непростой проблемой, решению которой посвящена данная статья. В качестве номенов нами были выделены конкретные музыкальные

произведения, занимающие определенное место в музыкальном фонде каждой страны, а также в мировом фонде. Некоторые номены в процессе своего функционирования в отечественной и международной музыкальной жизни превратились в символы, важные для данного лингвосоциума и – шире – для мировой культуры. Таков, например, Первый концерт Петра Ильича Чайковского, за десятилетия своей жизни в социуме превратившийся в символ русской музыки, и Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, получившая название *Ленинградская* и ставшая символом непокоренного блокадного Ленинграда. В качестве номенов (эвентуально на стадии предтерминов) были выделены такие языковые единицы, отнесение которых к терминам или номенам зависит от мнения специалистов, которые могут причислить их к терминам отрасли или просто к используемым музыкантами артефактам, не связанным с каким-либо обобщением профессиональных знаний.

Словарная фиксация особенностей метаязыка музыки является терминоведческой проблемой. При обращении к словарям и энциклопедиям в таковых обнаружены лишь некоторые термины, связанные со светоцветовым и огневым языком музыки – такие, как *хроматизм*, *колорит*, *цветной слух* и некоторые другие [2; 4; 8; 9]. Многие необходимые и универсальные языковые единицы для передачи музыкального впечатления не получили лексикографической фиксации в словарях.

В результате анализа текстов, посвященных вербальному описанию музыкальных произведений, может быть сделан вывод о том, что некоторые языковые единицы, в том числе со световым и цветовым компонентами, в связи с регулярностью их употребления, могут быть оценены как термины или предтермины. Таких терминов имеется уже весьма значительное количество. При этом не только метаязык, но и сам костяк терминологии музыки во многом опирается на светоцветовую метафору для передачи эстетических музыкальных смыслов и формирования музыкальной картины мира. Примечательно, что светоцветовые выразительные средства могут

использоваться в дефиниции терминов. Так, например, в дефиниции термина *тембр* присутствует слово *краска*. Информативность цвето- и светоносных средств выражения музыкальной эмоции исключительно высока. Можно утверждать, что это чрезвычайно интересный пласт музыкальной эстетики, достоин пристального внимания музыковедов именно с точки зрения процессов терминологизации этих языковых единиц.

© Кульпина В.Г., 2025

Список источников

1. Dąbkowski G. Odbicie europejskiej wspólnoty kulturalnej w terminologii muzycznej // *Opisać słowa / pod redakcją Andrzeja Markowskiego*. Warszawa: ELIPSA, 1992. – Ss. 32-36.
2. Акоюн Л.О. Музыка XX века: Энциклопедический словарь. М.: Практика, 2010. – 855 с.
3. Алпатов В.М. Япония: Язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. – 208 с. (*Studia philologica*).
4. Ермакова О.К. Музыкальные термины: краткий словарь для ДМШ и ДШЦ Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 143 с.
5. Карасик В.И. Языковая лестница познания: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – 462 с.
6. Кульпина В.Г. Цветосветовые ментальные образы как элемент музыкальной эмоции и метаязыка воображения // *Мир психологии*. Научно-методический журнал. Москва – Воронеж, 2002. – № 4 (32). Октябрь – декабрь. – С. 110-118.
7. Кульпина В.Г., Татаринев В.А. Научная символика в российской науке и в общекультурном пространстве // *Известия Южного Федерального университета*, 2019. – № 3. – С. 12-20.
8. Музыкальная энциклопедия: В 6 т. / Гл. редактор. Ю.В. Келдыш М.: Советская энциклопедия; Советский композитор, /1973-1982. Гл ред. Ю.В. Келдыш.
9. Сеженский К.К. Краткий словарь музыкальных терминов / Под общей редакцией А.А. Альшанга. М.: Гос. филармония, 1948. – 72 с.
10. Суперанская А.В. Терминология и номенклатура (1976) // Татаринев В.А. История отечественного терминоведения. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993): Хрестоматия. М.: Московский Лицей, 2003. – С. 136-140.
11. Татаринев В.А. Теория терминоведения. Т. 1 Теория термина: история и современное состояние. М.: Московский Лицей, 1996. – 311 с.
12. Татаринев В.А. История отечественного терминоведения. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973-1993): Хрестоматия. М.: Московский Лицей, 2003. – 400 с. (Библиотека журнала «Русский Филологический Вестник». Т. 41).
13. Татаринев В.А. Терминологическая классификация терминов // Татаринев В.А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский Лицей, 2006. – С. 231-239.
14. Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. Раздел «Об основных направлениях терминологической работы» 1972 // Татаринев В.А. История отечественного терминоведения. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973-1993): Хрестоматия. М.: Московский Лицей, 2003. – С. 17-24.

References

1. Dąbkowski G. Odbicie europejskiej wspólnoty kulturowej w terminologii muzycznej [The reflection of European cultural community in musical terminology] // Opisać słowa / pod redakcją Andrzeja Markowskiego. – Warsaw, ELIPSA, – 1992. – Pp. 32-36.
2. Akopyan L.O. Muzyka XX wieku: Encyklopedyczny słownik [The music of XX century: encyclopaedia]. – Moscow, Praktika, 2010. – 855 p.
3. Alpatov V.M. Japoniya: Yazyk i kul'tura [Japan: Language and culture]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, – 2008. – 208 p. (Studia philologica).
4. Ermakova O.K. Muzykal'nye terminy: kratkiy slovar' dlya DMSH i DShC [Musical terms: the short dictionary for the musical schools for children]. – Rostov-on-Don, Fenins, 2002. – 143 p.
5. Karasik V.I. Yazykovaya lestnica poznaniya: monografiya [The language stairs of cognition: monograph]. Moscow, Pushkin state institute of Russian language, 2022. – 462 p.
6. Kul'pina V.G. Cvetosvetovye mental'nye obrazy kak element muzykal'noj emocii i metazyka voobrazheniya [The colour and light mental shape as an element of musical emotion and metalanguage of imagination] // Mir psichologii. Nauchno-metodicheskiy zhurnal. Moscow – Voronezh. 2002. – No 4 (32). Oktyabr' – dekabr', – Pp. 110-118.
7. Kul'pina V.G., Tatarinov V.A. Nauchnaya simbolika v rossijskoj nauke i v obshchekul'turnom prostranstve [The scientific symbols in Russian science and in general cultural space], Izvestiya Yuzhnogo Federal'nogo universiteta, 2019. – No 3. – Pp. 12-20.
8. Muzykal'naya enciklopediya: V 6 t. [The music encyclopaedia: 6 v.] / Gl. red. Yu.V. Keldysh. Moscow, Sovetskaya enciklopediya; Sovetskij kompozitor / 1973-1982. Yu.V. Keldysh (Chief Editor).
9. Sezhenskij K.K. Kratkiy slovar' muzykal'nykh terminov [The short dictionary of musical terms] / Pod obshchej redakciej A.A. Al'shanga. – Moscow, Gos. filarmoniya, 1948. – 72 p.
10. Superanskaya A.V. Terminologiya i nomenklatura (1976) [The terminology and the nomenclature (1976)] // Tatarinov V.A. Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. – V. 3. Aspekty i otrasli terminologicheskikh issledovanij (1973–1993): Hrestomatiya. – Moscow, Moskovskij Licej, 2003. – Pp. 136-140.
11. Tatarinov V.A. Teoriya terminovedeniya. T. 1 Teoriya termina: istoriya i sovremennoe sostoyanie [The theory of terminology. – V. 1. The theory of term: the history and the contemporary state]. – Moscow, Moskovskij Licej, 1996. – 311 p.
12. Tatarinov V.A. Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. T. 3. Aspekty i otrasli terminologicheskikh issledovanij (1973–1993): Hrestomatiya [The history of Russian terminology studies. V. 3. The aspects and branches of terminology researches (1973–1993): Anthology]. – Moscow, Moskovskij Licej, 2003. – 400 p. (Biblioteka zhurnala «Russkiy Filologicheskij Vestnik». V. 41).
13. Tatarinov V.A. Terminologicheskaya klassifikaciya terminov [The terminological classification of the terms] // Tatarinov V.A. Obshchee terminovedenie: encyklopedicheskiy slovar'. – Moscow, Moskovskij Licej, 2006. – Pp. 231-239.
14. Hayutin A.D. Termin, terminologiya, nomenklatura. Razdel «Ob osnovnykh napravleniyah terminologicheskoy raboty» 1972 [The term, terminology and nomenclature. Part “About the main directions of terminology work”] // Tatarinov V.A. Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. T. 3. Aspekty i otrasli terminologicheskikh issledovanij (1973-1993): Hrestomatiya [Aspects and branches of terminological research (1973-1993): Anthology]. – Moscow, Moskovskij Licej, – 2003. – Pp. 17-24.

Кульпина

Валентина Григорьевна

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва, Россия
vgkulpina@mail.ru

**Kulpina
Valentina Grigoryevna**

doctor of philology, associate professor, leading researcher,
Institute of scientific information on social sciences (ISISS) of the
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
vgrkulpina@mail.ru